

«Итак, что вы думаете об этом разговоре?» - спросил Шнайдер.

Люди, которые до этого времени стояли в дальнем углу комнаты, открыли свои рты.

«...Кажется, дело далеко не в Альде, это, скорее всего, желание Папы».

«Но это не проблема, не так ли? Его желания не имеют никакого значения, а если он будет много выступать, Император быстро поквитается с ним».

«Это будет проблематично. Что мы будем делать, если следующий Папа действительно окажется влиятельным? "»

"В самом деле..."

Они посмеялись между собой. Те, кто окружал Шнайдера и Лиссару, выглядели как обычные слуги, если не учитывать тот факт, что они были очень привлекательными и выглядели зловещими, и только один из них выглядел, как настоящий пьяница.

«Тем не менее, они ожидали от Вас довольно многого Будь это я, я ни за что не отправился бы в южный регион континента», - сказал пьяница. Это был Темный Эльф. Он скрывал свои длинные уши специальным Магическим Предметом, и поэтому выглядел как обычный, темнокожий мужчина.

Его звали Далтон, он был воином великого племени Темных Эльфов.

«Ты слишком много выпил, Далтон. Лучше пей чай».

«Эх, Вы не сможете заставить меня пить цветную воду! И если вы собираетесь пожаловаться на меня, пожалуйста Цзоду за то, что он дал мне этот восхитительный напиток».

«Мои извинения», - бармен, у которого не было никаких примечательных черт, кроме тонкой фигуры и тонких усов, улыбнулся. Но те, кто знал его истинное лицо, скорее всего, закричали бы от ужаса и убежали при виде его улыбки.

Его настоящее имя - Цзоркодрию. Он был Чистокровным Вампиром.

«Вот тебе добавки», - сказал он, наливая Далтону выпивки.

«О, огромное спасибо», - сказал Далтон, глотнув содержимое своего стакана, - «Как же это вкусно!»

«Эй, не много ли ты даешь ему пить?» - возмутилась Лиссара.

«Это мятная вода», - ответил Цзод слабым голосом.

Действительно, он никогда не говорил: «Это алкоголь», когда наливал Далтону.

«Отложим наши проблемы со здоровьем в сторону, а этот Дхампир достаточно любопытный персонаж, не так ли?», - служанка-гном, Мердин, вернулась к главной теме их разговора. Она была обычным карликом.

Однако она скорее была Авантюристом класса А, чем простой служанкой.

«Если не обращать внимание на Божественное Послание глупого Папы, я не могу оставаться

спокойной, если этот Дхампир имеет какое-то отношение к Королю Демонов. Если каким-нибудь образом Король Демонов сможет возродиться, на этот раз он не оставит меня в живых», - сказала Лиссана, внешность которой внезапно изменилась.

Ее белая кожа стала темно-синего цвета, а на широком лбу образовались морщины, которые превратились в глаз. Ее красный язык превратился в светло-розовый, а грудь, которая и так была большой, поддалась вперед.

«Ой, кажется ты возвращаешься к своей прежней форме», - предупредил ее Далтон.

«Извините, я просто вспомнила прошлое, и я ничего не смогла с этим поделать», - Лиссана хихикнула, вернувшись к своей внешности Эльфа.

Как было написано на ее карточке Гильдии, она была женщиной-Эльфом.

Однако она никому не рассказывала о том, что являлась воплощением Юризанапипэ, Злого Бога Дегенерации и Интоксикации.

Лиссана была богиней зла, предположительно побежденной Грозовым Шнайдером.

«Так что же мы будем делать, Шнай?» - спросила она, - «Похоже, вы отказались его уничтожать, но пойдем ли мы ему на встречу?»

«Я хотел бы пойти, но ... я не могу, не так ли? Здесь и так много дел», - сказал Шнайдер, - «И в отличие от герцога Мармэ, нынешний Император осознал мою истинную природу».

Без сомнения, он был человеком, не вампиром, злым богом или представителем расы Виды.

Однако, он был последователем Виды.

«Этот Император давно знает, что я не набожный последователь Альды», - продолжил он, - «Он знает, что Божественное Послание Папы о том, что я в опасности, на самом деле означает, что я опасный человек, и что он должен опасаться меня».

В прошлом Папа неоднократно утверждал, что Божественное Послание предупреждает Шнайдера об опасности, но с ним ничего не случилось. На самом деле, Альда предупреждал Папу, что он был опасным человеком.

Шнайдер знал, как трудно правильно понять смысл Божественного Послания, однако он не считал Папу полным дураком.

Как смертный, Шнайдер не мог знать о том, что происходило в мире богов, например, он не знал про круг переселения душ. Но он всегда сомневался в учениях Альды.

Он никогда не понимал, почему расы Виды подвергались такому жестокому обращению. После того, как он стал Авантюристом и встретился с членами одной из рас Виды, Ламиас, он стал еще более убежден в своих взглядах.

Альда ошибался.

Возможно, причина этого заключалась в его поздней первой любви к прекрасной Ламии ...

Как-то он вступил в контакт с расой Ламиас, и за время, проведенное в их деревне, его вера еще более укрепилась.

Но, предполагая, что, возможно, только раса Ламиас отличалась теплотой и радушием, он вступил контакт с другими расами Виды.

И затем Шнайдер, убедившись в доброте многих из их представителей, предпочел поклоняться Виде, а не Альде.

Он скрывал свои истинные убеждения, добивался многого как Авантюрист. Он мог перейти в Королевство Орбаум, где последователи Виды принимались более благосклонно, нежели в Амидской Империи, но это было бы глупым решением для него.

Если бы он перешел в Королевство Орбаум, он не смог бы помочь членам расы Виды, которые в настоящее время терпели гонения в Амидской империи.

К тому же, были вещи, которые он мог позволить себе только в Амидской империи. Авантюрист без знатных корней, вероятно, не смог бы добиться многого на новом месте, поэтому он был доволен возможностью помогать многим нуждавшимся в его помощи.

«Ну, он, вероятно, не знает правду о тебе, Лиссана», - сказал Шнайдер.

"Да. Интересно, почему. Никто никогда не замечал, что некоторые злые боги переходят на сторону врага, чтобы присоединиться к чемпионам».

Было много легенд о богах, великанах и Древних Драконах, которые присоединились к Королю Демонов из страха быть убитыми им. Но почему-то ходило мало легенд о большом количестве злых богов, предавших Короля Демонов и сражавшихся с ним наряду с богами и чемпионами Ламбды.

Их действительно называли злыми богами, и они обладали силами, которые большинство в этом мире считали отвратительными.

Но они не были воплощением чистого зла.

Чемпион Цзаккарт называл Короля Демонов и его последователей: «Захватчики из другого мира». Это была правда.

Для жителей Ламбды война с Королем Демонов была священной. Однако, с объективной точки зрения, это была война между захватчиками и коренным населением.

Конечно, нельзя сказать, что Король Демонов и его последователи были невинными. В конце концов, они вторглись в другой мир и в их намерения не входило мирное сосуществование с народами этого мира.

Но были и те, у кого не было другого выбора, кроме как подчиниться Королю Демонов из-за страха перед ним.

Одной из них была Юризанапипэ, Злая Богиня Дегенерации и Интоксикации.

Цзаккарт убедил ее перейти на сторону чемпионов.

Бывшие злые боги объединились с Видой и воскресшим Цзаккартом.

Они были полностью побеждены Альдой и Белльвудом. Их души были либо запечатаны, либо вынуждены отказаться от своих тел и воплотиться в физической форме.

Белльвуд, который сражался против злых богов, смог уничтожить их.

«Если бы я все же решил направиться в южные районы континента, Император, вероятно, убедил бы себя в том, что я действительно планирую связаться с Чистокровными Вампирами, поклоняющимися Виде», - сказал Шнайдер, - «Он многое позволяет мне только потому, что я полезен Империи, но будет крайне неприятно, если он начнет думать, что я могу нанести Империи какой-нибудь вред».

Хотя Шнайдер был Авантюристом класса S и убийцей злых богов, он был недостаточно силен, чтобы одолеть целую Империю. Империя была снабжена гвардиями, по силе равными Авантюристам класса A, также он был уверен, что Империя припасла около десяти или даже двадцати человек в качестве дополнительной боевой силы, победить которых будет сложно даже Шнайдеру.

«К тому же, я получил Божественное Послание», - продолжил Шнайдер, - «И я повинуюсь ему».

«Божественное Послание?! Ты имеешь в виду то, которое начинается со словами: «Спасать матерей и детей ...»?» - спросил Далтон.

Уже прошло десять лет с тех пор, как Шнайдер получил это Божественное Послание. Он был порядком удивлен, ведь это было его первое Послание. Оно дошло до него через Далтона, ему удалось расшифровать комбинацию из обширной информации, похожую на криптограмму, и каким-то образом он сумел понять смысл всего этого.

В этом Послании говорилось: «Станьте щитом, помогайте матерям и спасайте детей от крови, но не пересекая гор или море».

«Разве Вы этого не выполнили?» - спросил Мердин, - «Вы спасли многих матерей и детей, и благодаря этому Вы нашли Цзода, дух которого был запечатан».

«Да, Вы действительно спасли меня тогда», - добавил Цзод.

Шнайдер, предположив, что Божественное Послание означало: «Оставайся на западной стороне континента Бан Гайя и рискуй своей жизнью, чтобы защищать матерей и детей», действительно спас множество матерей и их детей, как сказал Мердин. Были случаи, когда он просто спасал их от бандитов, но один случай превратился в великое приключение, в результате которого он уничтожил печать, запечатавшую душу Чистокровного Вампира, Цзода.

Конечно, размышляя о других возможных способах интерпретировать Божественное Послание, Шнайдер посетил могилу своей матери, которая была погребена на его родине. Он получил от нее другую информацию: что ему следовало опасаться женщин, окружавших его, в конце концов, одна из них могла забеременеть от него.

В результате стало ясно, что Шнайдер бессознательно породил детей среди Ламии, Сциллы, Арахны, Кентавров и Мерфолков. Далтон удивлялся: «Как Вам это удалось?». Все, что оставалось отвечать Шнайдеру, было: «Я был тогда слишком молод!»

Отбросив эти глупые предположения, Шнайдер, наконец, успокоился, интерпретировав Божественное Послание, как намерение снять печать с Цзода.

Однако, просьба, поступившая со стороны герцога Мармэ, убедила его в том, что он ошибся.

Шнайдер покачал головой. «Нет, смысл этого Божественного Послания был таковым: «Спасите мать народа Мирга и ребенка-полукровку».

«Это ...» - Дальтон усомнился, - «Но тогда, как насчет второй части о вершинах и море?»

«Это значит: «Если вы не сможете спасти мать, не подходите к тому месту на некоторое время». На самом деле, если бы я участвовал в экспедиции, я тоже мог бы пострадать», - сказал Шнайдер.

«Вы пытаетесь сказать, что Дхампир способен убить Вас?» - воскликнул Цзод.

«Он каким-то образом смог убить шесть тысяч человек; он не обычный ребенок. Но будучи Авантюристом класса S, я думаю, что Вида не хотела, чтобы я стал врагом этому Дхампиру».

«Если это так, то это значит, он не имеет никакого отношения к Королю Демонов», - заключил Мердин, - «Вида ни за что не стала бы помогать Королю Демонов».

«Вот именно... Мне плохо от того, что я не смог спасти его мать, но я ведь не могущественен. Я принесу ему свои извинения, когда встречу с ним, но до тех пор я буду делать лишь то, что в моих силах».

Сейчас было неподходящее время беспокоиться об этом.

Закончив свою речь, Шнайдер приступил к подготовке к важной работе, которую предстояло выполнить на следующий день, - истреблению группы Кракенов для спасения клана Мерфолка.

«Эй, ты правда думаешь, что водоросли хороши для твоих волос ...»

«Так сказал Цзаккарт, но я считаю, что это суеверие».

«Но знаешь, в последнее время мои волосы стали ...»

«Тебе просто кажется; они не стали выглядеть лучше».

"Это так? Но я чувствую, что мои волосы стали тоньше в последнее время ... "

«ТЕБЕ ВСЕГО ЛИШЬ КАЖЕТСЯ!»